

Вскоре Линь Цинь, вероятно, осознал, какие неудобства он причиняет Сюй Бэйцзину, и тут же сказал: "Прости, я не ожидал, что возникнет такая проблема. Пожалуйста, не сердись".

Сюй Бэйцзин открыл рот, но слов не нашлось, так как он не знал, что сказать, в итоге он просто ответил: "Я... я не сержусь на тебя?".

Линь Цинь улынулся ему, кажется, с облегчением, а затем снова обратился к своей книге.

Сюй Бэйцзин "..."

Он почему-то почувствовал, что его прежнее отношение к Линь Циню - осторожность, настороженность, смирение, косвенность... все это было чертовски неправильно! Этот парень, Линь Цинь, не приемлет ничего, кроме прямых, откровенных ударов!

Так же, как он просил Линь Циня не соглашаться на других с готовностью только из-за него... и Линь Цинь пообещал ему, легко и просто.

Поэтому Сюй Бэйцзин прямо сказал: "Ты должен сказать им ясно, но не пытайся заставить их слушать, избивая их. Это плохо, понимаешь?"

Линь Цинь снова поднял голову, нахмурился и задумался на мгновение, а потом кивнул, сказав: "Я понял".

Сюй Бэйцзин снова спросил: "Правда?"

"Неужели я кажусь тебе таким тупым?" Линь Цинь ответил, явно раздражаясь: "Ты действительно думаешь, что я просто маленькое яблоко или что-то в этом роде?"

Сюй Бэйцзин "..."

Когда это имя всплывает в его сознании, он...

Он сожалеет.

Со всем этим, Сюй Бэйцзин мог только оставить Линь Циня разбираться с этим, как он считает нужным.

В любом случае, так и должно быть. Сюй Бэйцзин - актер. У него нет возможности напрямую взаимодействовать с миссионерами. Многим актерам миссионеры уже доставляли немало хлопот, но у них не было другого выхода, кроме как продолжать терпеть.

Поэтому Сюй Бэйцзин не выглядел слишком раздраженным из-за того, что двое миссионеров подглядывают за его спиной. Тем лучше, что Линь Цинь может разобраться с этим сам.

Хотя... Ему все еще интересно, как Линь Цинь собирается справиться с этим.

Сюй Бэйцзин горько усмехнулся, думая об этом.

Как он вообще докатился до жизни такой непринужденной, как сейчас... Такой ленивой, что ему даже лениться не хочется? Почему он вообще здесь и думает обо всех этих практических вопросах?

И вот Сюй Бэйцзин уже совсем отказался от размышлений, отключив и мозг, и разум, как вдруг он что-то вспомнил и проверил ручей.

В комнате 807 Мускулистый все еще безумно искал полезную карточку, а остальные миссионеры... Сюй Бэйцзин проверил их и обнаружил, что все они уже прибыли в коммерческий комплекс!

Все пятеро двигались вместе.

Во время второго захода некоторые из них тоже пришли в коммерческий район, но у них не было времени на исследование в силу различных обстоятельств. И вот они снова здесь.

Цзян Шуанмэй спросила: "Ребята, а вы не пытаетесь сначала заставить мебель убить вас? Может, вам даже не придется умирать...?".

Остальные миссионеры проигнорировали ее.

Цзян Шуанцзе она казалась довольно покорной и забавной одновременно, и сказала ей: "Шуаншуан, для нас важнее попытаться разрешить этот кошмар прямо сейчас."

"Хорошо..." пробормотала Цзян Шуанмэй.

Она выглядела несчастной, вероятно, потому что она думала, что обнаружила большую лазейку в кошмаре, но миссионеры не оценили ее, даже ее собственная старшая сестра.

Но разумная техника никогда больше не будет преследовать тебя после того, как ты умрешь однажды!

Хотя... сказать им всем умереть один раз? Они не могут так точно синхронизировать свои смерти, поэтому они могут делать это только по очереди.

Это уже третий запуск кошмара. Еще один перезапуск, и кто знает, какие изменения и риски принесет разрушающийся кошмар? Они не знают. Поэтому, вместо того чтобы играть в азартные игры, они должны окунуться с головой.

Покончить с этим кошмаром как можно скорее и уйти. Хватит думать о смерти и прочем.

Подумав так, миссионеры разделились на три группы, чтобы исследовать всю местность.

Сестры Цзян исследовали верхний этаж. Тонкий и девочка-подросток проверяют первый и второй этажи, а Шэнь Юньцзю, уже проверивший первый этаж под землей, на этот раз отправится на нижний.

Даже зная, что разумные объекты, скорее всего, больше не будут его преследовать, Шэнь Юньцзю все равно предпочитает идти по лестнице для безопасности.

Эскалаторы для Шэнь Юньцзю - то же самое, что ванна для Цзян Шуанмэй, а туалет для Тонкого. У них у всех уже есть травматический опыт общения с ними.

После десятка минут поисков пятеро миссионеров вновь собрались у входа в торговый центр на первом этаже коммерческого комплекса. Все они выглядели разочарованными, что говорило о безрезультатности их поисков.

На самом деле, даже техника выглядела спокойной.

Тонкому стало немного жарко, вытирая пот, он спросил, "мы уже один раз прошли через внутреннюю часть здания, давайте выйдем наружу?".

Цзян Шуанцзе кивнула, но вдруг странно посмотрела на Тонкого и спросила: "Тебе жарко?".

Тонкий казался удивленным.

"Ты все время потеешь..." И вдруг ее глаза расширились, и она закричала: "Отопление!".

Все они в унисон подняли головы к вентиляционным отверстиям, установленным высоко в стене.

Красная ниточка, обозначающая поток воздуха, бешено дергалась.

Слишком жарко...

Конечно, в таком большом торговом комплексе с огромным пешеходным потоком должны

работать мощные, промышленные кондиционеры, охлаждающие людей летом и согревающие их зимой.

Но сейчас все еще осень. Это всего лишь конец октября, а на улице все еще держится температура выше 20 градусов. Почему в таком коммерческом комплексе включено отопление?

Цзян Шуанмэй выглядела испуганной, когда дрожащим голосом пролепетала: "Сестренка... сестренка! Раньше там был разумный кондиционер!".

Цзян Шуанцзе быстро схватила ее за руку и повернула голову, чтобы посмотреть на Тонкого; они оба закричали: "Бежим!".

Они отреагировали так быстро, как только могли, но помещения, соединенные электронными кабелями, не давали им шанса на побег.

Стеклянные двери входа уже были заперты.

Шэнь Юньцзю, быстро придя к решению, сказал: "Подземный этаж! Там есть открытая площадь!".

Они быстро побежали на первый подземный этаж. Конечно, они избегали эскалаторов, а спускались по запасной лестнице. Их путешествие можно с уверенностью назвать насыщенным событиями.

Машина по запечатыванию пластика в магазине чая с пузырьками делала все возможное, чтобы заблокировать их; машина запустила в них своих кукол, как пушки...

Все камеры видеонаблюдения на пути направлены прямо на них. Все эти бесформенные, холодные, убийственные взгляды, наряду с мерцающими красными светодиодными лампами, заставили их чувствовать осязаемый страх, который, кажется, хочет схватить их сердца, остановившиеся на бегу...

Торговый комплекс нагревался все больше и больше. Здесь так душно, что дышать уже нелегко, особенно когда они продолжали бежать. Кажется, что все жители башни так или иначе преграждают им путь. Они теснятся и перемещаются; Цзян Шуанмэй чуть не отстала от группы.

Прямо у лестницы Цзян Шуанмэй с силой расталкивала людей.

Хаотичные шаги разносились по темной, неосвещенной аварийной лестнице. В темноте они боялись только того, что могут пропустить шаг и оказаться, как Шэнь Юньцзю, со сломанными позвоночниками. Они слышали только собственное неровное дыхание и неровные удары

сердца.

Кроме этого, все, что они могли почувствовать, это пару глаз, которые словно открылись в пустоте - даже здесь установлены камеры видеонаблюдения.

Есть что-то, наблюдающее за ними через объектив камеры. Дразняще, высокомерно, как кошки-мышки, наблюдая, как они бегут, как они боятся; существует невидимое, но очень реальное давление.

Они не знали, какой обыденный объект может внезапно преследовать их в следующий момент; даже Цзян Шуанмэй и Шэнь Юньцзю, которые уже однажды умерли, в этот момент напряжены и близки к тому, чтобы сорваться.

Хаос. Когда они, наконец, достигли открытой площади, все они бешено дышали и смотрели вокруг себя испуганными, тревожными взглядами.

Тонкий сделал глоток и наконец спросил: "Мы в безопасности?".

Цзян Шуанцзе положила руки на колени, вся скрючившись. Сильное физическое напряжение и этот мутный, душный воздух в коммерческом здании чуть не вызвали у нее рвоту.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя и ответить на вопрос Тонкого: "Я думаю... должны быть".

Среди них только девочка-подросток сохранила спокойствие; даже "зомби" сейчас бледный.

Она внимательно наблюдает за окружающей обстановкой. Затем она вдруг заметила: "Это место пустое".

Тонкий спросил, не понимая: "Что?".

Девочка-подросток бросила на него взгляд и ответила: "Это зона безопасности", - она указала на эскалаторы прямо на краю площади, добавляя: "Пока мы ими не пользуемся".

Как только она это сказала, эскалаторы внезапно остановились.

В следующую секунду казалось, что они сошли с ума. Ступени внезапно повернули назад, а затем снова назад. Те несколько жителей башни, которые ехали на эскалаторах, конечно, перепугались до смерти.

Один упал, сидя на ступеньках, другой, более удачливый, крепко ухватился за боковой

поручень, но вдруг поручень перестал двигаться синхронно со ступеньками.

Перила поднимались, а ступеньки внезапно опускались. Кто-то застонал, возможно, сорвавшись, но быстро отошел в сторону, чтобы покинуть "неисправный" эскалатор.

К счастью, такой жалкой смерти, как у Шень Юньцзю, не произошло.

Девочка-подросток затихла.

На сцене царила такая же тишина, пока Тонкий не нарушил ее бормотанием: "Похоже, здесь нигде не безопасно".

Все происходящее на площади под открытым небом, конечно же, было на виду у Сюй Бэйцзина и Линь Циня, которые находились в книжном магазине, расположенном здесь же.

Сюй Бэйцзин следил за мучительным путешествием миссионеров с первого этажа. После этого он почувствовал некоторое облегчение, так как странный кондиционер тоже смотрел на него.

Сейчас Сюй Бэйцзин наконец-то полностью понял, что имел в виду Дай Ву, говоря "смотри за спиной".

Человеческое зрение простирается только на 188 градусов вперед. Это означает, что вы никогда не сможете увидеть, что происходит позади вас.

Сюй Бэйцзин сидел молча, чувствуя, как по его спине выскакивает целый слой густых мурашек, все биологические рефлекссы из его собственного воображения пугали его.

Линь Цинь тоже наблюдал за нелепостью, разыгравшейся на краю площади, издали посмотрел на проблемный эскалатор, потом снова на Сюй Бэйцзина и нерешительно окликнул его.

"Бэйцзин...? Можно я буду звать тебя так?"

"Конечно."

Ответил Сюй Бэйцзин, подумав, что даже если бы Линь Цинь был похож на зрителей и называл его Бэйбэй... Нет, неважно, это все равно слишком грубо.

Он спросил: "Что это?"

"Это то, на что была похожа Земля?" Линь Цинь с любопытством спросил: "Эскалаторы в случайном порядке устраивали истерики?"

Сюй Бэйцзин "..."

Как он должен ответить на этот вопрос?

<http://bllate.org/book/16079/1438263>